



«МНЕ НЕИНТЕРЕСНО СМОТРЕТЬ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ БЕЗ ПОЛА И ВОЗРАСТА»

— Вы согласны с тем, что по-настоящему аналитических программ на наших телеканалах не осталось и этот жанр умер?

— Я бы не стал списывать со счетов Владимира Познера. Я понимаю, что он поставлен в очень жесткие рамки и что работать ему непросто, и в то же время это не тот человек, которому можно вложить в уста слова, в которые он не верит сам. Другое дело, что Владимир Владимирович, насколько я его знаю, — человек умный и осторожный. И уж во всяком случае не революционер. Он понимает, что есть темы, вещи, которые априори не пройдут на «Первом канале», и поэтому, возможно, даже не пытается поднимать их во «Временах». Но с другой стороны, Познер — один из очень немногих тележурналистов, которым удалось сохраниться в эфире, не уронив репутации.

Но в любой момент это давнее и неизбывное стремление Познера сохранить свою безупречную репутацию независимого журналиста может войти в конфликт с процессом, который мы все наблюдаем, — я имею в виду постоянное идеологическое закручивание гаек, сужение площадки для серьезной политической аналитики. До меня доходили слухи, что подобный конфликт однажды чуть не разразился.

— Кроме Познера отметить некого?

— Я считаю, что Марианна Максимовская сделала большой прогресс за год работы на REN TV. Не могу не отметить, что эта телекомпания в дни трагедии была единственной, кто пытался от освещения событий перейти к их осмыслению, анализу, от событий к комментариям. Но и у этого телеканала возможности очень ограничены.

Вообще, по моему глубокому убеждению, серьезную аналитическую программу на телевидении должен представлять человек с именем, авторитетом, с известной общественной публичной позицией. Сергей Брилев — очень хороший ведущий новостей. Но, простите, мне трудно его воспринимать как ведущего аналитической программы — молод еще. Авторитет зарабатывается годами, и дай бог, что со временем он, что называется, заматерееет, если продолжит работать в эфире. Аналитику надо быть Бовиным, Познером, Кронкайтом. Я с трудом представляю политическую аналитику без авторской позиции. Мне неинтересно смотреть аналитические программы без пола и возраста.

— А возможность высказывать эту свою позицию должна быть?

— Мне кажется, что не обязательно ее высказывать — иногда достаточно приподнятой брови, интонации, точно подобранного слова, которое чуть окрашено. Слова «я считаю», «я думаю» не нужны. Я не считаю, что журналистика должна звать на баррикады или, наоборот, заниматься, как предлагают некоторые, общенациональной психотерапией и успокаивать общественные страсти, когда есть о чем волноваться. Но должно быть пусть минимальное, но внятное личное авторское начало.

— Существует ли на нынешнем телевидении возможность делать честную аналитическую программу?

— Всякая попытка разобраться в том, что происходит на самом деле, проанализировать, усомниться в официальной версии или хотя бы попробовать на зуб и по весу цифры, факты, данные, исходящие от представителей властей, приравнивается чуть ли не к национальному предательству. Когда вся информация, которая исходит от властей, априори принимается за истину в последней инстанции, особенно на телевидении, подконтрольном государству, аналитика становится невозможной.

— Ведущие своими силами могут изменить ситуацию и как-то ослабить контроль или им остается ждать, когда изменится политическая ситуация в стране?

— Любой ведущий, работающий в прямом эфире, всегда может что-то сделать, но это будет его первая и последняя попытка.



ФОТО АЛЕКСЕЙ КОНДРАШКИН «ИЗВЕСТИЯ»